

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по соблюдению

Пятьдесят восьмое совещание

Будва, Черногория, 10–13 сентября 2017 года

Пункт 8 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности

**Выводы и рекомендации по сообщению
АССС/С/2013/92 в отношении соблюдения
Конвенции Германией**

Приняты Комитетом по соблюдению 18 июня 2017 года*

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Краткое изложение фактов, сведений и проблем	3
A. Законодательная основа	3
B. Факты	6
C. Внутренние средства правовой защиты	9
D. Вопросы существа	9
III. Рассмотрение и оценка Комитетом	14
IV. Выводы	19

* Настоящий документ был представлен с опозданием ввиду существовавшей потребности в дополнительном времени для завершения его подготовки.

I. Введение

1. 24 июня 2013 года представитель общественности г-жа Бригита Артманн (автор сообщения) представила Комитету по соблюдению, действующему в рамках Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение, в котором она заявила, что Германия не выполняет свои обязательства по статьям 1, 3, 4 и 6 Конвенции в том, что касается представления общественности Германии возможности участвовать в процедуре оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в связи с предлагаемым строительством двух ядерных реакторов третьего поколения на АЭС «Хинкли Пойнт С»¹.
2. На своем сорок втором совещании (Женева, 24–27 сентября 2013 года) Комитет в предварительном порядке постановил, что сообщение является приемлемым.
3. В соответствии с пунктом 22 приложения к решению I/7 Совещания Сторон Конвенции 17 декабря 2013 года сообщение было препровождено соответствующей Стороне.
4. 15 мая 2014 года соответствующая Сторона ответила на содержащиеся в сообщении утверждения.
5. На своем сорок шестом совещании (Женева, 22–25 сентября 2014 года) Комитет провел обсуждение этого сообщения по существу с участием представителей автора сообщения и соответствующей Стороны. На том же совещании Комитет подтвердил приемлемость сообщения. В ходе обсуждения члены Комитета задали ряд вопросов как автору сообщения, так и соответствующей Стороне и предложили им представить письменные ответы после завершения совещания.
6. Автор сообщения и соответствующая Сторона представили свои ответы на вопросы Комитета 4 декабря 2014 года и 27 января 2015 года соответственно. 14 февраля 2015 года автор сообщения представила свои замечания к ответу соответствующей Стороны на вопросы Комитета, а 5 марта 2015 года соответствующая Сторона прокомментировала замечания автора сообщения.
7. Комитет согласовал проект своих выводов на его виртуальном совещании 13 сентября 2016 года и завершил работу над ним с помощью своей электронной процедуры принятия решений 18 ноября 2016 года. После этого в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 18 ноября 2016 года проект выводов был препровожден для замечаний соответствующей Стороне и автору сообщения. Обеим сторонам было предложено представить свои замечания к 16 ноября 2016 года.
8. 21 ноября 2016 года соответствующая Сторона просила продлить срок представления ее замечаний по проекту выводов. Электронным письмом от 25 ноября 2016 года Комитет продлил обеим сторонам срок представления замечаний до 20 января 2017 года. Автор сообщения представила свои комментарии 24 ноября 2016 года, а соответствующая Сторона – 20 января 2017 года. 25 января 2017 года автор сообщения представила некоторые дополнительные комментарии к замечаниям соответствующей Стороны.

¹ Документы, касающиеся данного сообщения, включая переписку между Комитетом, автором сообщения и соответствующей Стороной, размещены на специальной странице веб-сайта Комитета (<http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/public-participation/aarhus-convention/tfwg/envppcc/envppcccom/acccc201392-germany.html>).

9. 9 мая 2017 года соответствующая Сторона предоставила некоторые дополнительные сведения. 18 мая 2017 года автор сообщения представила замечания к дополнительным сведениям, представленным соответствующей Стороной.

10. Рассмотрев замечания сторон по проекту выводов и дополнительную информацию, представленную соответствующей Стороной и автором сообщения 9 и 18 мая соответственно, Комитет подготовил пересмотренный проект выводов и завершил работу над ним с помощью своей электронной процедуры принятия решений 2 июня 2017 года. Затем в тот же день в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 пересмотренный вариант проекта выводов был препровожден соответствующей Стороне и автору сообщения, с тем чтобы они представили свои замечания к 13 июня 2017 года.

11. Автор сообщения и соответствующая Сторона представили свои замечания 12 и 13 июня соответственно. 16 июня 2017 года автор сообщения представила некоторые дополнительные комментарии к замечаниям соответствующей Стороны.

12. Рассмотрев полученные замечания, Комитет приступил к завершению подготовки своих выводов на закрытом заседании. Он внес ряд незначительных поправок с учетом полученных замечаний и согласился с тем, что во внесении в его выводы других изменений необходимости нет. Затем 18 июня 2017 года Комитет утвердил свои выводы посредством электронной процедуры принятия решений и принял решение опубликовать их в качестве официального председательского документа для его пятьдесят восьмого совещания. Он просил секретариат направить выводы соответствующей Стороне и автору сообщения.

II. Краткое изложение фактов, сведений и проблем²

A. Законодательная основа

Международная правовая база и правовая база Европейского союза

13. Для соответствующей Стороны осуществление оценок трансграничного воздействия на окружающую среду регулируется Конвенцией об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо)³ и Директивой Европейского союза об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду (Директива об ОВОС)⁴.

14. Пункт 1 статьи 3 Конвенции Эспо предусматривает следующее:

«В отношении планируемого вида деятельности, указанного в Добавлении I, который может оказывать значительное вредное трансграничное воздействие, Сторона происхождения в целях обеспечения проведения соответствующих и эффективных консультаций в соответствии со Статьей 5 уведомляет любую Сторону, которая, по ее мнению, может быть затрагиваемой Стороной, как можно скорее и не позднее, чем она информирует общественность собственной страны, о планируемой деятельности».

² В настоящем разделе кратко излагаются лишь основные факты, сведения и проблемы, которые были признаны относящимися к вопросу о соблюдении и которые были представлены Комитету и рассмотрены им.

³ Организация Объединенных Наций, *Собрание договоров*, том 1989, № 34028. Имеется по адресу http://www.unep.org/env/eia/about/eia_text.html.

⁴ Директива 2011/92/EU Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду, ОЖ (№ L 26), стр. 1–21, измененная Директивой 2014/52/EU Европейского парламента и Совета от 16 апреля 2014 года, ОЖ (№ L 124), стр. 1–18.

15. В пункте 7 статьи 3 Конвенции Эспо описываются права, которыми обладает потенциально затрагиваемая Сторона в том случае, если не поступило никакого уведомления:

«Если какая-либо Сторона считает, что она будет затронута в результате значительного вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности, указанной в Добавлении I, и если не поступило никакого уведомления в соответствии с пунктом 1 настоящей Статьи, то по просьбе затрагиваемой Стороны заинтересованные Стороны проводят обмен достаточной информацией с целью обсуждения вопроса о вероятности возникновения значительного вредного трансграничного воздействия. Если эти Стороны соглашаются, что значительное вредное трансграничное воздействие, по всей видимости, будет иметь место, то соответственно применяются положения настоящей Конвенции. Если эти Стороны не могут прийти к согласию в отношении того, что значительное вредное трансграничное воздействие, по всей видимости, будет иметь место, любая такая Сторона может вынести этот вопрос на рассмотрение комиссии по запросу в соответствии с положениями Добавления IV с целью выяснения ее мнения о вероятности значительного вредного трансграничного воздействия, если Стороны не договорились об ином пути урегулирования этого вопроса».

16. В пункте 6 статьи 2 и в пункте 8 статьи 3 Конвенции Эспо содержатся положения, касающиеся участия общественности в процедуре оценки трансграничного воздействия на окружающую среду. В пункте 6 статьи 2 говорится:

«Сторона происхождения в соответствии с положениями настоящей Конвенции предоставляет общественности в районах, которые, по всей вероятности, будут затронуты, возможность принять участие в соответствующих процедурах оценки воздействия планируемой деятельности на окружающую среду и обеспечивает, чтобы данная возможность, предоставляемая общественности затрагиваемой Стороны, была равноценна возможности, предоставляемой общественности Стороны происхождения».

Пункт 8 статьи 3 предусматривает следующее:

«Заинтересованные Стороны обеспечивают, чтобы у общественности затрагиваемой Стороны в районах, которые, по всей вероятности, будут затронуты, имелись информация и возможности для представления замечаний или возражений по планируемой деятельности и чтобы эти замечания или возражения были сообщены компетентному органу Стороны происхождения либо непосредственно, либо, когда это необходимо, через Сторону происхождения».

17. Аналогичный подход применяется в статье 7 Директивы об ОВОС, которая гласит:

«1. Если какое-либо государство-член осведомлено о том, что проект может оказать значительное воздействие на окружающую среду другого государства-члена, или по требованию государства-члена, на окружающую среду которого может быть оказано значительное воздействие, государство-член, на территории которого намереваются осуществлять проект, должно направить в государство-член, затронутое проектом, как можно скорее, но не позднее чем оно проинформирует общественность собственной страны, в частности:

а) описание проекта вместе с любой имеющейся информацией о его возможном трансграничном воздействии;

б) информацию о характере решения, которое может быть принято по данному проекту.

Государство-член, на территории которого намереваются осуществлять проект, должно предоставить другому государству-члену разумный срок, в течение которого оно может выразить желание участвовать в процедурах принятия экологических решений, упомянутых в пункте 2 статьи 2 настоящей Директивы, и может направить информацию, указанную в пункте 2 настоящей Статьи.

2. Если государство-член, которое получает информацию, направляемую в соответствии с пунктом 1, свидетельствует о своем намерении участвовать в процедурах принятия экологических решений, упомянутых в пункте 2 статьи 2, государство-член, на территории которого намереваются осуществлять проект, должно, если оно еще не сделало этого, направить в затронутое проектом государство-член информацию, которая должна быть предоставлена в соответствии с пунктом 2 статьи 6 и сделана доступной в соответствии с подпунктами а) и б) пункта 3 статьи 6 .

3. Заинтересованные государства-члены, каждое в той мере, в которой это его касается, должны также:

а) принимать меры по предоставлению в течение разумно необходимого срока информации, указанной в пунктах 1 и 2, органам, указанным в пункте 1 статьи 6, и заинтересованной общественности государства-члена, на территорию которого может быть оказано значительное воздействие; и

б) обеспечить, чтобы органы, упомянутые в пункте 1 статьи 6, и заинтересованная общественность получили возможность до предоставления разрешения на разработку проекта в разумные сроки направить свое заключение относительно информации, представленной компетентному органу государства-члена, на территории которого намереваются осуществлять проект.

4. Заинтересованные государства-члены приступают к консультациям в отношении, помимо прочего, потенциального трансграничного воздействия проекта и мер, предусмотренных для уменьшения или устранения таких последствий, и согласовывают разумные сроки продолжительности периода консультаций.

Данные консультации могут проводиться в рамках соответствующего объединенного органа.

5. Заинтересованными государствами-членами на основе мер и сроков, указанных в пунктах 5–7 статьи 6, должны быть определены детальные меры для выполнения пунктов 1–4 настоящей статьи, в том числе должны быть установлены сроки для проведения консультаций, и данные меры должны обеспечивать возможность эффективного участия заинтересованной общественности, находящейся на территории затронутого государства-члена, в процедурах принятия экологических решений, указанных в пункте 2 статьи 2 , в отношении данного проекта.

18. В статье 37 Договора об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Договор об учреждении Евратома) предусматривается, что каждый член Европейского союза обязан информировать Европейскую комиссию о планируемом удалении радиоактивных веществ⁵.

Национальная правовая основа

19. В соответствующей Стороне вышеупомянутые международные требования и требования Европейского союза осуществляются в рамках Закона об оценке воздействия на окружающую среду (Закон об ОВОС). В разделе 9 б) Закона об ОВОС содержатся положения об участии соответствующей Стороны

⁵ Сводный вариант, ОЖ (№ С 327), стр. 1–107.

в трансграничной экологической оценке воздействия иностранных проектов. В случае проведения оценки трансграничного воздействия на окружающую среду ответственный орган Германии, получив уведомление, оценивает необходимость участия Германии в процедуре утверждения в Стороне происхождения. Орган Германии может просить о проведении процедуры оценки воздействия на окружающую среду, если Германия как Сторона, потенциально затрагиваемая проектом, планируемым в другой стране, ранее в процессе не участвовала⁶.

В. Факты

20. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии планирует построить и эксплуатировать два новых еврореактора с водой под давлением в месте нахождения существующей АЭС «Хинкли Пойнт», на одноименном прибрежном мысе в графстве Сомерсет на юго-западе Англии. Проект строительства новых реакторов известен как «Хинкли Пойнт С». Два новых реактора будут строиться и эксплуатироваться компанией «ННБ Дженерейшен компани лтд.».

21. Соединенное Королевство рассмотрело вопрос о том, требует ли реализация проекта проведения оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией Эспо и статьей 7 Директивы об ОВОС. 11 апреля 2011 года Соединенное Королевство пришло к выводу, что «предложенный проект вряд ли будет иметь существенные последствия для окружающей среды в другом государстве [Европейского экономического пространства]»⁷. До принятия решения об одобрении строительства государственные органы Соединенного Королевства провели оценку воздействия на окружающую среду на национальном уровне, которая, однако, в соответствии с вышеупомянутой оценкой не включала оценку трансграничного воздействия на окружающую среду.

22. 9 августа 2011 года в соответствии со статьей 37 Договора об учреждении Евратома Соединенное Королевство представило Европейской комиссии «общие сведения» относительно плана по удалению радиоактивных отходов из двух реакторов, предлагаемых для «Хинкли Пойнт С». 3 февраля 2012 года Европейская комиссия вынесла свое заключение в соответствии со статьей 37 Договора об учреждении Евратома⁸. Она пришла к выводу, что реализация плана по удалению радиоактивных отходов не приведет к значительному с точки зрения здоровья радиоактивному загрязнению воды, почвы или воздушного пространства другого государства-члена.

23. Письмами от 8 октября и 16 ноября 2012 года Соединенное Королевство предоставило Австрии возможность высказать свои замечания относительно планируемой деятельности⁹. Эта возможность была предоставлена в ответ на просьбу правительства Австрии, представленную в соответствии с Конвенцией Эспо после завершения национального процесса оценки воздействия на окружающую среду в Соединенном Королевстве. В письме Соединенного Королевства Австрии от 16 ноября 2012 года, в частности, говорилось следующее:

«В соответствии с Законом о планировании мы рассчитываем получить разрешение на разработку проекта "Хинкли Пойнт С" в течение трех месяцев после получения доклада Инспекции по вопросам планирования в ответ на заявление компании "ЭДФ энерджи", самое позднее – к 21 декабря 2012 года. Я был бы признателен, если бы Вы смогли учесть эти

⁶ Ответ Стороны на сообщение, стр. 8–9 оригинального текста.

⁷ Там же, приложение I, стр. 5–6.

⁸ Заключение Комиссии от 3 февраля 2012 года относительно плана по удалению радиоактивных отходов двух реакторов атомной электростанции «Хинкли Пойнт С», графство Сомерсет, Соединенное Королевство, ОЖ (№ С 33), стр. 1–2. См. ответ Стороны на сообщение, приложение 4.

⁹ Ответ Стороны на сообщение, приложения 2 и 3.

временные рамки при направлении любых замечаний, которые Австрия хотела бы сделать»¹⁰.

24. После представления Австрией просьбы в соответствии с Конвенцией Эспо общественности этой страны была предоставлена возможность принять участие в процессе принятия решений по вопросам, касающимся АЭС «Хинкли Пойнт С» до 5 марта 2013 года¹¹. Это было сделано после завершения Соединенным Королевством национального процесса оценки воздействия на окружающую среду.

25. В феврале 2013 года представители общественности Австрии проинформировали общественность Германии о существовании процедуры оценки воздействия на окружающую среду для проекта «Хинкли Пойнт С».

26. 21 февраля 2013 года письма Соединенного Королевства в адрес Австрии от 8 октября и 16 ноября 2012 года были предоставлены соответствующей Стороне по просьбе последней и в ответ на вопрос, заданный одним из членов парламента Германии немецкому правительству в ходе парламентского обсуждения вопроса о ядерных проектах в других странах, включая «Хинкли Пойнт С».

27. 25 февраля 2013 года автор сообщения и другие представители общественности Германии направили по электронной почте компании «ННБ Джениерейшен компани лтд.» и Генеральному директорату Европейской комиссии по охране окружающей среды совместную петицию, в которой они протестовали против предлагаемого строительства двух новых ядерных реакторов на АЭС «Хинкли Пойнт С» и ходатайствовали об участии в процессе оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с Орхусской конвенцией, Конвенцией Эспо и Директивой об ОВОС.

28. 28 февраля 2013 года автор сообщения направила федеральному министру окружающей среды, охраны природы, строительства и безопасности ядерных реакторов Германии (федеральный министр окружающей среды) электронное письмо с просьбой предоставить общественности соответствующей Стороне возможность участвовать в оценке воздействия на окружающую среду в отношении проекта «Хинкли Пойнт С». В ее письме, в частности, говорилось:

«Настоящим я требую обеспечить участие общественности в ОВОС по проекту "Хинкли Пойнт С".

Как представитель общественности... настоящим я требую безотлагательно инициировать процедуру ОВОС в Германии!

Германия должна получать информацию о процессе ОВОС. Если Великобритания не сделает этого самостоятельно, [Министерству] следует настоятельно призвать ее к этому.

Формально общественности может быть предоставлена возможность высказать свое мнение, поскольку официально рассмотрение вопроса еще не завершено: Австрия – ПОСЛЕ того, как процесс ОВОС в [Соединенном Королевстве] фактически завершился в конце прошлого года – получила своего рода "дополнительное время".

Обязанность требовать проведения процедуры трансграничной ОВОС лежит на правительстве Германии»¹².

29. Автор сообщения приложила к своему электронному письму петицию, о которой говорилось выше в пункте 27.

¹⁰ Там же, приложение 3.

¹¹ Ответ Соединенного Королевства на сообщение АССС/С/2013/91 относительно соблюдения, пункт 28. Имеется по адресу <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/public-participation/aarhus-convention/tfwg/envppcc/envppcccom/acccc201391-united-kingdom.html>.

¹² Сообщение, приложение 2.

30. 19 марта 2013 года было принято решение одобрить предлагаемое строительство на «Хинкли Пойнт С».

31. 27 марта 2013 года Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы, строительства и безопасности ядерных реакторов Германии (Министерство окружающей среды) ответило на письмо автора от 28 февраля 2013 года, отклонив ее требование об инициировании Германией процедуры оценки трансграничного воздействия на окружающую среду на том основании, что как Соединенное Королевство, так и Европейская комиссия заключили, что реализация проекта «Хинкли Пойнт С» не будет иметь серьезных последствий для соседних государств. В своем ответе Министерство окружающей среды, в частности, проинформировало автора о том, что Европейская комиссия в своем заключении в соответствии с Договором об учреждении Евратома (см. пункт 22 выше) пришла к выводу, что как при нормальном функционировании атомной электростанции, так и в случае аварии реализация плана по удалению радиоактивных отходов из двух реакторов на АЭС «Хинкли Пойнт С» не приведет к значительному с точки зрения здоровья радиоактивному загрязнению воды, почвы или воздушного пространства другого государства-члена. В завершение своего ответа Министерство окружающей среды отметило, что Германия не видит оснований для того, чтобы ставить под сомнение результаты оценок, проведенных Соединенным Королевством и Европейской комиссией.

32. 10 апреля 2013 года Европейская комиссия проинформировала автора сообщения и др. о том, что их петиция от 25 февраля 2013 года (см. пункт 27 выше) была зарегистрирована в качестве официальной жалобы.

33. 24 апреля 2013 года автор сообщения обратилась в Европейскую комиссию, заявив, что, не предоставив общественности Германии возможность участвовать в принятии решений по проекту «Хинкли Пойнт С», Соединенное Королевство и Германия нарушили Орхусскую конвенцию, Конвенцию Эспо и Директиву об ОВОС.

34. 31 мая 2013 года Европейская комиссия направила автору сообщения письмо, сообщив ей, что она не видит причин для возбуждения дела о нарушении в отношении Соединенного Королевства и Германии, о котором она просила, и в связи с этим предложила ей отозвать свою жалобу.

35. На своей двадцать восьмой сессии (Женева, 10–12 сентября 2013 года) Комитет по осуществлению, действующий в рамках Конвенции Эспо (Комитет по осуществлению Конвенции Эспо), приступил к рассмотрению представленной членом парламента Германии и ирландской неправительственной организацией «Друзья окружающей среды Ирландии» информации, о планируемом строительстве Соединенным Королевством ядерных реакторов на АЭС «Хинкли-Пойнт С». Комитет по осуществлению Конвенции Эспо рассмотрел, помимо прочего, вопрос о том, являлось ли уведомление других Сторон Конвенции Эспо, включая Германию, обязательным в случае данного проекта. В своих выводах, принятых на его тридцать пятой сессии (Женева, 15–17 марта 2016 года), Комитет по осуществлению Конвенции Эспо сформулировал следующий вывод:

«Характеристики данной деятельности и ее местоположение позволяют сделать вывод о том, что значительное вредное трансграничное воздействие не может быть исключено в случае крупной аварии, запроектной аварии или бедствия. Комитет также считает, что вследствие его вывода, касающегося вероятного значительного вредного трансграничного воздействия, Соединенное Королевство не соблюдает свои обязательства в соответствии с пунктом 4 статьи 2 и пунктом 1 статьи 3 Конвенции»¹³.

36. 21 декабря 2016 года в соответствии с рекомендациями Комитета по осуществлению Конвенции Эспо Соединенное Королевство направило соответ-

¹³ ECE/MP.EIA/IC/2016/2, приложение, пункт 66.

ствующей Стороне письмо с просьбой представить свое мнение относительно того, по-прежнему ли уведомление является полезным на текущем этапе работы по «Хинкли Пойнт С».

37. В своем письме от 9 марта 2017 года соответствующая Сторона ответила Соединенному Королевству, отметив интерес немецкой общественности к атомным электростанциям, находящимся вблизи Германии, и заявила, что, по ее мнению, уведомление в соответствии с Конвенцией Эспо на текущем этапе работы по «Хинкли Пойнт С» по-прежнему было бы полезным для того, чтобы предоставить государственным органам и общественности других Сторон Конвенции возможность представить свои замечания по проекту.

С. Внутренние средства правовой защиты

38. Автор сообщения не использовала никаких внутренних средств правовой защиты¹⁴. Тем не менее 24 апреля 2013 года она подала жалобу в Европейскую комиссию. Эта жалоба была отклонена письмом от 31 мая 2013 года (см. пункты 33 и 34 выше).

Д. Вопросы существа

39. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не обозначила общественность Германии как часть заинтересованной общественности и тем самым лишила ее возможности участвовать в процедуре оценки трансграничного воздействия на окружающую среду предлагаемого строительства двух ядерных реакторов на АЭС «Хинкли Пойнт С». По этим причинам автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона нарушила статьи 1, 3, 4 и 6 Конвенции.

Приемлемость

40. Соответствующая Сторона утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым. Она также утверждает, что не нарушила ни одного из своих обязательств, вытекающих из Орхусской конвенции. Рассматриваемое дело касается процесса принятия решений, который проходил за пределами Германии, и в связи с ним германские государственные органы не могли принимать каких-либо решений относительно утверждения планируемой деятельности. Соответствующая Сторона никоим образом не оказывала влияния на участие общественности Германии в процедуре участия в Соединенном Королевстве и не ограничивала его¹⁵.

41. Соответствующая Сторона утверждает, что с учетом того, что основной вопрос состоит в том, следовало ли государственным органам Германии просить Соединенное Королевство провести процедуру оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, для этого решения актуальны только положения Конвенции Эспо. В связи с этим Конвенция Эспо как конвенция, посвященная непосредственно оценке трансграничного воздействия на окружающую среду, имеет преимущественную силу перед Орхусской конвенцией. Она утверждает, что в силу этого ответственность за данное решение несет Комитет по осуществлению Конвенции Эспо.

42. Соответствующая Сторона заявляет, что в свете вышеизложенного сообщение должно быть признано неприемлемым на том основании, что оно является явно необоснованным согласно пункту 20 приложения к решению I/7.

¹⁴ Сообщение, стр. 2 оригинального текста.

¹⁵ Ответ Стороны на сообщение, стр. 6 оригинального текста.

Статья 1

43. Автор сообщения утверждает, что исключение общественности Германии из процесса принятия решений по проекту «Хинкли Пойнт С» является нарушением статьи 1 Конвенции¹⁶.

44. Соответствующая Сторона опровергает утверждения автора сообщения. Она утверждает, что в статье 1 изложены основные цели Конвенции и что право на осуществление положений об участии общественности в том или ином конкретном случае не может определяться в отрыве от этого положения¹⁷.

Пункт 1 статьи 3

45. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона нарушила пункт 1 статьи 3 Конвенции, отказавшись принять «необходимые меры» и «надлежащие правоприменительные меры», как того требуют положения указанного пункта.

46. Соответствующая Сторона опровергает утверждения автора сообщения. Она утверждает, что она включила требования Конвенции в свое национальное законодательство и применяет их¹⁸. В подкрепление своих утверждений соответствующая Сторона обращает внимание Комитета на свой национальный доклад об осуществлении, представленный секретариату Конвенции в декабре 2013 года.

Пункт 2 статьи 3

47. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона нарушила пункт 2 статьи 3 Конвенции, отказавшись принять меры для «обеспечения участия», как того требуют положения указанного пункта.

48. Соответствующая Сторона опровергает утверждения автора сообщения. Она также утверждает, что ходатайство автора сообщения сводилось главным образом к тому, чтобы соответствующая Сторона запросила проведение оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией Эспо, и это в лучшем случае может косвенно рассматриваться как вопрос о праве на участие по смыслу Орхусской конвенции¹⁹.

49. Кроме того, соответствующая Сторона утверждает, что пункт 2 статьи 3 мог бы применяться только в том случае, если бы ее компетентные органы не обеспечили в данном случае общественности, в частности автору сообщения, вообще никакой поддержки или ориентации. Согласно ее заявлению, она тем не менее ответила на письмо автора от 28 февраля 2013 года и сориентировала ее, ее ответ был ясным и понятным и обеспечил автору адекватную поддержку и ориентацию и большего от ее органов требовать было нельзя²⁰.

50. Соответствующая Сторона заявляет, что после принятия юридически неоспоримого решения не направлять просьбу в соответствии с Конвенцией Эспо она не могла предоставить дополнительную поддержку, помимо своего письма от 27 марта 2013 года. Она утверждает, что ее обязательство по пункту 2 статьи 3 Орхусской конвенции «стремиться обеспечить» поддержку и ориентацию нарушено не было²¹.

Пункт 9 статьи 3

51. Автор сообщения утверждает, что соответствующие компетентные органы Соединенного Королевства и соответствующей Стороны не обозначили об-

¹⁶ Сообщение, стр. 3 оригинального текста.

¹⁷ Ответ Стороны на сообщение, стр. 11 оригинального текста.

¹⁸ Там же, стр. 12.

¹⁹ Там же, стр. 13.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

шественность Германии как часть заинтересованной общественности на случай «запроектных аварий» и тем самым допустили дискриминацию по отношению к ней²². По этим причинам автор утверждает, что соответствующая Сторона не соблюдает пункт 9 статьи 3 Конвенции.

52. Соответствующая Сторона опровергает утверждения автора сообщения. Она заявляет, что процесс участия общественности в Соединенном Королевстве состоялся. Тот факт, что помимо общественности Соединенного Королевства в процессе участвовала и австрийская общественность, объясняется тем, что Австрия направила по этому поводу отдельную просьбу об участии. Поскольку Германия не просила об этом, соответствующая Сторона считает, что она не может нести за это какую-либо ответственность²³.

Пункт 7 статьи 4

53. Автор сообщения утверждает, что соответствующему министерству Соединенного Королевства следовало проинформировать в письменной форме общественность и физических лиц, которые подписали списки представлений, о том, почему именно их представления были отклонены. По этим причинам она утверждает, что имело место нарушение пункта 7 статьи 4²⁴.

54. Соответствующая Сторона опровергает утверждения автора сообщения. Во-первых, она сомневается в том, что это утверждение направлено также против Германии, поскольку из сообщения этого четко не следует.

55. Кроме того, соответствующая Сторона утверждает, что в своем письме федеральному министру окружающей среды от 28 февраля 2013 года автор сообщения не просила о доступе к экологической информации, имеющейся в распоряжении Германии, как того предусматривает статья 4. Соответствующая Сторона утверждает, что все, о чем автор сообщения просила федеральное правительство – это обеспечить, чтобы Соединенное Королевство провело оценку трансграничного воздействия на окружающую среду, в которой могли бы участвовать представители общественности Германии, и Министерство окружающей среды Германии ответило на эту просьбу 27 марта 2013 года²⁵. Соответствующая Сторона утверждает, что автор сообщения не представила никаких свидетельств возможного нарушения пункта 7 статьи 4 Конвенции.

Статья 6

56. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не предоставила заинтересованной общественности Германии возможности для участия в процедуре оценки трансграничного воздействия на окружающую среду. По этой причине она утверждает, что соответствующая Сторона не соблюдает пункты 1, 2, 4, 5, 6 и 7 статьи 6 Конвенции.

57. В качестве предварительного замечания соответствующая Сторона отмечает, что непредставление просьбы о проведении оценки трансграничного воздействия на окружающую среду не может являться нарушением Орхусской конвенции. Соответствующая Сторона считает, что если ни Сторона происхождения, ни потенциально затрагиваемая Сторона не считают проведение оценки трансграничного воздействия на окружающую среду необходимым в том или ином конкретном случае, то в этом случае речь идет о межгосударственном процессе, регулируемом Конвенцией Эспо, и никаких оснований для применения положений Орхусской конвенции к этому процессу не имеется²⁶. Если в каком-либо конкретном случае в соответствии с Конвенцией Эспо требуется

²² Сообщение, стр. 5 оригинального текста.

²³ Ответ Стороны на сообщение, стр. 14 оригинального текста.

²⁴ Сообщение, стр. 4 оригинального текста.

²⁵ Ответ Стороны на сообщение, стр. 14 оригинального текста.

²⁶ Ответ Стороны на сообщение, стр. 10 оригинального текста.

проведение оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, то тогда применяются как положения Конвенции Эспо, так и процессуальные гарантии Орхусской конвенции. Однако если ни Страна происхождения, ни потенциально затрагиваемая Страна не считают проведение такой оценки необходимым, то и никаких оснований для применения к этому процессу положений Орхусской конвенции не существует.

58. В подкрепление своих утверждений соответствующая Страна ссылается на документ «Орхусская конвенция: руководство по осуществлению»²⁷ (Руководство по осуществлению Орхусской конвенции), а также на выводы Комитета по сообщению АССС/С/2008/24 относительно Испании, в которых Комитет заключил, что решение договаривающейся Страны о необходимости проведения или непроведения оценки воздействия на окружающую среду не может быть приравнено к нарушению статьи 6 Конвенции²⁸.

Пункт 1 статьи 6

59. Автор сообщения утверждает, что атомные электростанции прямо упоминаются в приложении I к Орхусской конвенции, и, таким образом, решения по АЭС «Хинкли Пойнт С» должны приниматься с учетом пункта 1 статьи 6 Конвенции.

60. Соответствующая Страна опровергает все утверждения автора относительно того, что она нарушила свои обязательства по пункту 1 статьи 6. Она утверждает, что пункт 1 статьи 6 не может применяться в данном случае ввиду отсутствия процедуры принятия решений, в которой германским государственным органам пришлось бы принимать решение об утверждении конкретного спорного проекта²⁹.

Пункт 6 статьи 2

61. Автор сообщения утверждает, что Министерству окружающей среды Германии следовало запросить соответствующую информацию у государственных органов Соединенного Королевства и сделать ее доступной для заинтересованной общественности в Германии³⁰. В этой связи она утверждает, что соответствующая Страна не соблюдает пункт 2 статьи 6 Конвенции.

62. Соответствующая Страна опровергает утверждения автора сообщения. Она утверждает, что пункт 2 статьи 6 основан на пункте 1 статьи 6 и что в случае отсутствия процедуры принятия решений по смыслу пункта 1 статьи 6 в Германии ни о каком нарушении пункта 2 статьи 6 речи быть не может³¹.

Пункт 4 статьи 6

63. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Страна не обеспечила участия общественности в тот момент, когда были открыты все возможности, как того требует пункт 4 статьи 6.

64. Соответствующая Страна опровергает это утверждение. Она утверждает, что ввиду отсутствия процедуры принятия решений по смыслу пункта 1 статьи 6, в данном случае в Германии, никакого нарушения пункта 4 статьи 6 быть не может³².

²⁷ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.13.P.E.3, стр. 46–47.

²⁸ Ответ Страны на сообщение, стр. 10 оригинального текста, относительно пункта 82 документа ECE/MP.PP/C.1/2009/8/Add.1.

²⁹ Там же, стр. 15.

³⁰ Сообщение, стр. 1–2 оригинального текста.

³¹ Ответ Страны на сообщение, стр. 16 оригинального текста.

³² Там же.

Пункт 5 статьи 6

65. Автор сообщения утверждает, что соответствующей Стороне следовало призвать потенциальных заявителей (например, компанию «ННБ Дженерейшен компани лтд.» и правительство Соединенного Королевства) определить заинтересованные круги общественности, включая общественность, которая может быть затронута в случае «запроектной аварии». По этой причине автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не соблюдает пункт 5 статьи 6 Конвенции.

66. Соответствующая Сторона опровергает утверждения автора сообщения. Она утверждает, что указанная статья конкретно распространяется на «потенциальных заявителей» и что она не могла быть нарушена, так как на момент представления письма автора от 28 февраля 2013 года вопрос о процедуре возможной выдачи разрешения уже не был актуальным, – процесс его выдачи в Соединенном Королевстве близился к концу и был завершен вскоре после этого³³.

67. Кроме того, соответствующая Сторона утверждает, что ввиду отсутствия процесса принятия решений по смыслу пункта 1 статьи 6 в Германии никакого нарушения пункта 5 статьи 6 быть не может³⁴.

Пункт 6 статьи 6

68. Автор сообщения утверждает, что, отказавшись ссылаться на положения Конвенции Эспо и требовать проведения оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, германские государственные органы фактически закрыли доступ ко всей информации, имеющей отношение к процессу принятия решений³⁵. По этим причинам автор утверждает, что соответствующая Сторона не соблюла пункт 6 статьи 6 Конвенции.

69. Соответствующая Сторона опровергает утверждения автора сообщения. Во-первых, она заявляет, что государственные органы Германии не могли представить никаких документов³⁶. Во-вторых, она утверждает, что ввиду отсутствия процесса принятия решений по смыслу пункта 1 статьи 6 в Германии никакого нарушения пункта 6 статьи 6 быть не может³⁷.

Пункт 7 статьи 6

70. Автор сообщения утверждает, что, отказавшись применять положения Конвенции Эспо и требовать проведения оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, германские государственные органы лишили заинтересованную общественность возможности представить свои замечания, информацию, анализ и мнения³⁸. По этим причинам автор утверждает, что соответствующая Сторона не соблюдает пункт 7 статьи 6 Конвенции.

71. Соответствующая Сторона опровергает утверждения автора сообщения. Во-первых, она отмечает, что автор сообщения не обвиняет Германию в прямом нарушении пункта 7 статьи 6, а лишь критикует тот факт, что германское правительство не воспользовалось своими правами, вытекающими из Конвенции Эспо. Она считает, что утверждение о нарушении Орхусской конвенции может быть лишь косвенным следствием³⁹.

72. Кроме того, соответствующая Сторона утверждает, что население страны, потенциально затрагиваемой проектом, в соответствии с Орхусской конвенцией

³³ Там же, стр. 16–17.

³⁴ Там же, стр. 17.

³⁵ Сообщение, стр. 2 оригинального текста.

³⁶ Ответ Стороны на сообщение, стр. 17 оригинального текста.

³⁷ Там же.

³⁸ Сообщение, стр. 2 оригинального текста.

³⁹ Ответ Стороны на сообщение, стр. 17 оригинального текста.

может иметь право на участие в процессе принятия решений в самой зарубежной стране независимо от проведения оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, как это предусмотрено в Конвенции Эспо. Сторона считает, что эти права не зависят от того, требует потенциально затрагиваемая страна проведения оценки трансграничного воздействия на окружающую среду или нет⁴⁰.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

73. Германия сдала на хранение свой документ о ратификации Конвенции 15 января 2007 года, и соответственно Конвенция вступила в силу для Германии 15 апреля 2007 года, т.е. через 90 дней после даты сдачи ратификационной грамоты на хранение.

Приемлемость

74. Соответствующая Сторона утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным в соответствии с пунктом 20 приложения к решению I/7, так как в нем идет речь о процессе принятия решений, который проводился не в Германии и по которому германские государственные органы не могли принимать каких-либо решений об утверждении планируемой деятельности. Комитет отмечает, что утверждения, содержащиеся в сообщении, касаются не только статьи 6 Конвенции, но и положений статей 3 и 4 Конвенции. Учитывая широкую сферу охвата обязательств, предусмотренных этими положениями, и принимая во внимание мнение соответствующей Стороны, выраженное в ее замечаниях по проекту выводов, Комитет не считает, что сообщение является явно необоснованным согласно пункту 20 приложения к решению I/7.

75. Соответствующая Сторона далее утверждает, что претензии автора сообщения регулируются Конвенцией Эспо и что, таким образом, эта конвенция имеет в данном случае преимущественную силу по сравнению с Орхусской конвенцией. Комитет не согласен с соответствующей Стороной. Автор сообщения заявляет о нарушении конкретных положений Орхусской конвенции, и в настоящих выводах Комитет рассматривает только эти предполагаемые нарушения, а не предполагаемые нарушения Конвенции Эспо.

Круг вопросов, рассмотренных Комитетом

76. В соответствии со своей практикой Комитет обычно не рассматривает новые сведения, представленные после завершения им проекта своих выводов, за исключением тех случаев, когда эта информация имеет для выводов фундаментальное значение. События, описанные в пунктах 36 и 37 выше, произошли после завершения Комитетом проекта выводов. В данном случае Комитет считает, что письмо соответствующей Стороны от 9 марта 2017 года (см. пункт 37 выше) представляет собой новое событие фундаментальной важности и в связи с этим принимает его во внимание.

Статья 6

77. С учетом того что основные утверждения в сообщении касаются статьи 6 Конвенции, Комитет сначала рассматривает вопрос о соблюдении ее положений. В качестве предварительного замечания Комитет отмечает, что строительство атомной электростанции является одним из видов деятельности, указанных в пункте 1 приложения I к Конвенции, поэтому требования статьи 6 применимы к процессу принятия решений о выдаче разрешения на строительство двух новых ядерных реакторов на АЭС «Хинкли Пойнт С».

⁴⁰ Там же.

78. Следующий вопрос заключается в том, возлагает ли статья 6 обязанности на государственные органы соответствующей Стороны в связи с принятием решения о разрешении проекта «Хинкли Пойнт С». В этой связи Комитет ссылается на свои выводы по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия), в которых он подчеркивает, что «будь то во внутреннем или же трансграничном контексте, главная ответственность за обеспечение того, чтобы процедура участия общественности согласовывалась с требованиями статьи 6, возлагается на компетентные органы Стороны происхождения»⁴¹.

79. Соответствующая Сторона и автор сообщения сходятся во мнении относительно того, что за принятие решения о выдаче разрешения в отношении «Хинкли Пойнт С» отвечают компетентные органы Соединенного Королевства, а не Германии. Кроме того, не было начато никакой трансграничной процедуры в соответствии с Конвенцией Эспо или Директивой об ОВОС, в рамках которой германские государственные органы были бы обязаны выполнять какие-либо задачи, совместную ответственность за которые несут «заинтересованные Стороны» (т.е. Сторона происхождения и затрагиваемая Сторона).

80. Соответственно Комитет приходит к выводу, что статья 6 не налагает на соответствующую Сторону каких-либо обязательств в связи с принятием решения о разрешении строительства ядерных реакторов на АЭС «Хинкли Пойнт С». В связи с этим Комитет считает, что соответствующая Сторона статью 6 Конвенции не нарушила.

Статья 1

81. Что касается утверждения автора сообщения о том, что, не предоставив общественности Германии возможность участвовать в процессе принятия решения о разрешении строительства ядерных реакторов на АЭС «Хинкли Пойнт С», соответствующая Сторона нарушила статью 1, то Комитет согласен с доводом соответствующей Стороны о том, что право общественности на участие в процессе принятия решения о разрешении конкретной деятельности на АЭС «Хинкли Пойнт С» не может определяться в отрыве от статьи 1 Конвенции. В этой связи Комитет приходит к выводу, что утверждение автора является необоснованным.

Пункт 1 статьи 3

82. По поводу утверждения автора сообщения о том, что соответствующая Сторона нарушила пункт 1 статьи 3 Конвенции, не приняв «необходимые меры» и «надлежащие правоприменительные меры», требуемые этим пунктом, Комитет делает вывод, что автор сообщения не представила достаточных доказательств для обоснования своего утверждения.

Пункт 2 статьи 3

83. Что касается утверждения автора по пункту 2 статьи 3 Конвенции, то Комитет должен сначала определить, применимо ли обязательство «стремиться обеспечить, чтобы должностные лица оказывали общественности помощь и обеспечивали ей ориентацию... в облегчении ее участия в процессе принятия решений» к процедурам принятия решений также и за пределами территории соответствующей Стороны, на которые не распространяется компетенция ее государственных органов принимать решения.

84. Ничто в формулировке пункта 2 статьи 3 или других статей Конвенции не говорит о том, что обязательство «стремиться обеспечить, чтобы должностные лица оказывали общественности помощь и обеспечивали ей ориентацию... в облегчении ее участия в процессе принятия решений» применимо только к органам, уполномоченным принимать решения в соответствии со статьями 6, 7 или 8 Конвенции. Аналогичным образом ничто в его формулировке не предпо-

⁴¹ ECE/MP.PP/C.1/2017/3, пункт 69.

лагает, что это обязательство распространяется исключительно на процедуры принятия решений в пределах территории соответствующей Стороны. Напротив, для Комитета очевидно, что в статье 3 предусмотрен ряд обязательств (например, в пунктах 2, 3, 4, 7 и 8 статьи 3), которые как являются самостоятельными, так и дополняют обязательства по другим статьям Конвенции. Кроме того, в свете восьмого пункта преамбулы Конвенции, на который соответствующая Стороны ссылается в своих замечаниях от 15 апреля 2014 года, Комитету ясно, что это обязательство должно рассматриваться в контексте прав общестственности, закрепленных в Конвенции в целом. В этой связи Комитет отмечает, что двадцать третий пункт преамбулы Орхусской конвенции содержит конкретные ссылки на различные документы Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, включая Конвенцию Эспо, которые предусматривают участие общественности в процессе принятия решений в трансграничном контексте. Комитет считает, что тем самым в преамбуле Конвенции признается важность вовлечения заинтересованной общественности в разных странах в соответствующие процессы принятия решений⁴².

85. Что касается утверждения соответствующей Стороны о том, что пункт 6 статьи 3 Конвенции дает преимущественную силу Конвенции Эспо, то Комитет подчеркивает, что этот пункт требует недопущения каких-либо исключений из существующих прав общественности а не из прав Сторон по тем или иным международным соглашениям, и, таким образом, он не может толковаться как дающий преимущественную силу тому или иному праву соответствующей Стороны, предусмотренному Конвенцией Эспо⁴³. Одни и те же события могут порождать различные обязательства по различным внутренним или международным правовым документам. В то время как в соответствии с Конвенцией Эспо решение о том, давать или нет положительный ответ на уведомление и вступать или нет в трансграничную процедуру, действительно остается на усмотрение потенциально затрагиваемой Стороны, эта Сторона может иметь внутренние критерии и процедуры, регламентирующие принятие ее решений по этому поводу. Принимая во внимание роль трансграничных процедур в обеспечении участия заинтересованной общественности по обе стороны границы в соответствующих процессах принятия решений, Комитету представляется маловероятным, чтобы Стороны Орхусской конвенции исключили такие процедуры из сферы охвата своего обязательства «стремиться обеспечить, чтобы должностные лица оказывали общественности помощь и обеспечивали ей ориентацию... в облегчении ее участия в процессе принятия решений».

86. В свете вышеизложенного Комитету ясно, что обязательство соответствующей Стороны «стремиться обеспечить, чтобы должностные лица оказывали общественности помощь и обеспечивали ей ориентацию... в облегчении ее участия в процессе принятия решений» охватывает и процедуры принятия решений за пределами территории соответствующей Стороны, на которые не распространяется компетенция ее органов принимать решения.

87. Во избежание сомнений Комитет указывает, что это означает, что как Сторона происхождения, так и затрагиваемая Сторона несут обязательства по пункту 2 статьи 3 стремиться обеспечить, чтобы должностные лица оказывали заинтересованной общественности затрагиваемой Стороны помощь и обеспечивали ей ориентацию в облегчении ее участия в соответствующих процессах принятия решений. Очевидно, что в центре данного дела находятся в первую очередь обязательства затрагиваемой Стороны (т.е. Германии).

88. Пункт 2 статьи 3 Конвенции требует от каждой Стороны «стремиться» обеспечить, чтобы должностные лица и государственные органы оказывали общественности помощь и обеспечивали ей ориентацию в облегчении ее участия в процессе принятия решений. Хотя речь идет об обязательстве предпринять усилия, а не добиться результата, тем не менее предпринятые усилия мо-

⁴² См. также Руководство по осуществлению Орхусской конвенции, стр. 37.

⁴³ Ответ Стороны на сообщение, стр. 6 оригинального текста.

гут подвергаться анализу на должную старательность. Кроме того, хотя обязательство «стремиться обеспечить» точно так же, как и все другие обязательства по Конвенции, относятся к соответствующей Стороне, в конкретных случаях Комитет может изучить вопрос о том, предпринял ли государственный орган или должностное лицо в качестве представителя соответствующей Стороны усилия, необходимые для выполнения требования этого положения⁴⁴.

89. В случаях, касающихся сверхопасных видов деятельности, таких как строительство атомных электростанций, Комитету ясно, что в целом возможные пагубные воздействия в случае аварии могут выходить далеко за пределы государственных границ и распространяться на обширные территории и районы⁴⁵. Обязательство предпринимать усилия для обеспечения того, чтобы должностные лица облегчали участие общественности в процессе принятия решений, касающихся таких видов деятельности, которые неизменно вызывают широкий общественный резонанс, нужно рассматривать именно в этом контексте.

90. Хотя Комитет считает, что предусмотренное пунктом 2 статьи 3 Конвенции обязательство «стремиться обеспечить, чтобы должностные лица и государственные органы оказывали общественности помощь и обеспечивали ей ориентацию... в облегчении ее участия в процессе принятия решений» не следует толковать как требующее от Стороны всегда в обязательном порядке использовать все права и полномочия, которыми она обладает в соответствии с международным и национальным правом в отношении процедуры принятия решений в другой стране, она должна обеспечить уровень усилий, соответствующий доступным ей действиям в конкретном контексте. Например, решение о том, должна или нет Страна облегчать участие ее общественности, если та просит об этом, путем самостоятельного обращения с просьбой о вступлении в трансграничную процедуру в соответствии с применимым международным правовым режимом или правовым режимом Европейского союза, может быть различным в зависимости от того, получила эта Страна официальное уведомление или нет.

91. Комитет считает, что если официальное уведомление от другой страны было получено, то при принятии решения о том, вступать или нет в трансграничную процедуру в соответствии с применимым международным правовым режимом или правовым режимом Европейского союза, простая осведомленность Стороны о серьезном интересе ее общественности к результату процесса принятия решения, требующего проведения процедуры оценки воздействия на окружающую среду, является значимым соображением, которое следует учитывать – даже в отсутствие четкого запроса со стороны ее общественности – при принятии такого решения в целях облегчения участия ее общественности в такого рода процессе принятия решения.

92. В данном случае соответствующая Страна не была уведомлена Соединенным Королевством о процессе принятия решений по «Хинкли Пойнт С» до выдачи разрешения на работы. Кроме того, автор сообщения просила соответствующую Страну инициировать трансграничную процедуру только в самом конце февраля 2013 года, когда внутренняя процедура оценки воздействия на окружающую среду в Соединенном Королевстве уже была завершена, при этом соответствующая Страна в дальнейшем пояснила в своих замечаниях по проекту выводов, что благодаря предоставленным Австрией письмам (см. пункты 23 и 26 выше) она была осведомлена о том, что Соединенное Королевство

⁴⁴ См., например, выводы Комитета по сообщению АССС/С/2008/23 (Соединенное Королевство) (ECE/MP.PP/C.1/2010/6/Add.1), пункт 54; АССС/С/2008/30 (Республика Молдова) (ECE/MP.PP/C.1/2009/6/Add.3), пункт 39; АССС/С/2009/38 (Соединенное Королевство) (ECE/MP.PP/C.1/2011/2/Add.10), пункт 68; и АССС/С/2010/51 (Румыния) (ECE/MP.PP/C.1/2014/12), пункты 75–77.

⁴⁵ См. выводы Комитета по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия) (ECE/MP.PP/C.1/2017/3), пункт 74.

должно было принять решение в течение последующих трех недель⁴⁶. Несмотря на то, что эти письма были приложены к ее ответу на сообщение, на то, что в соответствии с Законом о планировании Соединенного Королевства разрешение на работы действительно должно было быть выдано не позднее 19 марта 2013 года, внимание Комитета было обращено только в замечаниях соответствующей Стороны к проекту его выводов.

93. Соответствующая Сторона не оспаривает тот факт, что государственные органы Германии были хорошо осведомлены об интересе немецкой общественности к процессу принятия решений о строительстве атомных электростанций, включая «Хинкли Пойнт С». Комитет считает, что если бы ходатайство автора сообщения от 28 февраля 2013 года не было получено непосредственно перед датой принятия решения по «Хинкли Пойнт С», установленной в соответствии с законодательством Соединенного Королевства, то, учитывая тот факт, что соответствующая Сторона была осведомлена (не в последнюю очередь благодаря петиции от 25 февраля 2013 года) о серьезном интересе представителей ее общественности к процессу принятия решений по «Хинкли Пойнт С», она была бы обязана в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции по крайней мере осведомиться у Соединенного Королевства насчет того, что можно было бы сделать для облегчения участия общественности Германии в процессе принятия решений. Если в результате этих усилий в конечном итоге стало бы ясно, что ничего большего для облегчения участия немецкой общественности сделать нельзя, отказ соответствующей Стороны в ответ на ходатайство г-жи Артманн должен был бы ясно продемонстрировать, что был обеспечен надлежащий учет ее обеспокоенности, а не только мнений государственных органов. Кроме того, она должна была бы как минимум предоставить ссылки, с помощью которых на веб-сайте Соединенного Королевства можно было бы найти соответствующую информацию и контактные данные, касающиеся национальной процедуры участия общественности.

94. Вместе с тем, принимая во внимание то, что обязательство по пункту 2 статьи 3 Конвенции заключается не в том, чтобы «обеспечить», а в том, чтобы «стремиться обеспечить» [оказание помощи общественности], и учитывая фактические обстоятельства дела, в частности осведомленность соответствующей Стороны о том, что решение по АЭС «Хинкли-Пойнт С» должно было быть принято менее чем через три недели, а также отмечая тот факт, что соответствующая Сторона впоследствии проинформировала Соединенное Королевство о том, что она хотела бы получить уведомление для целей проведения процедуры оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией Эспо, в том числе о возможности общественности Германии представлять свои замечания по проекту (см. пункт 37 выше), Комитет приходит к выводу, что в данном случае соответствующая Сторона не находится в состоянии несоблюдения пункта 2 статьи 3.

Пункт 9 статьи 3

95. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона допустила в отношении общественности Германии дискриминацию по смыслу пункта статьи 9 Конвенции, так как соответствующие органы Соединенного Королевства и соответствующей Стороны не обозначили немецкую общественность как часть заинтересованной общественности в случае «запроектных аварий»⁴⁷. Автор основывает свое утверждение на том, что в отличие от общественности Германии австрийская общественность имела право на участие в процессе принятия решений по «Хинкли Пойнт С». Комитет считает, что автор не продемонстрировала, каким образом тот факт, что заинтересованная общественность Австрии имела право участвовать в процедуре принятия решений, проводимой

⁴⁶ Замечания соответствующей Стороны по проекту выводов, стр. 3 оригинального текста.

⁴⁷ Сообщение, стр. 5 оригинального текста.

государственными органами Соединенного Королевства, может быть приравнен к дискриминации со стороны Германии. Комитет отмечает, что участие австрийской общественности в вышеуказанном процессе было обусловлено просьбой, направленной Австрией Соединенному Королевству. Тот факт, что общественность Германии, в отличие от общественности Австрии, в силу этого не имела возможности участвовать в процессе принятия решений по «Хинкли Пойнт С», и что государственные органы Германии, в отличие от австрийских, не воспользовались своим правом инициировать трансграничную процедуру в соответствии с Конвенцией Эспо или на каком-либо ином основании, не может быть приравнен к дискриминации немецкой общественности в пользу общественности Австрии со стороны Германии. Поэтому Комитет считает, что в данном случае соответствующая Сторона не находится в состоянии несоблюдения пункта 9 статьи 3 Конвенции.

Пункт 7 статьи 4

96. Что касается утверждения автора сообщения о том, что соответствующая Сторона нарушила пункт 7 статьи 4 Конвенции, то, поскольку Соединенное Королевство должно было в письменной форме уведомить общественность и физических лиц, подписавших списки представлений, о том, по каким причинам их представления были отклонены, Комитет отмечает, что утверждение автора сообщения прямо адресуется Соединенному Королевству, которое не является стороной настоящего сообщения⁴⁸. Кроме того, автор сообщения не представила никаких доказательств того, что она когда-либо запрашивала вышеупомянутую информацию у соответствующей Стороны⁴⁹. В этой связи Комитет приходит к заключению, что утверждение по поводу пункта 7 статьи 4 Конвенции является необоснованным.

IV. Выводы

97. Принимая во внимание то, что обязательство по пункту 2 статьи 3 Конвенции заключается не в том, чтобы «обеспечить», а в том, чтобы «стремиться обеспечить» [оказание помощи общественности], и учитывая фактические обстоятельства дела, в частности осведомленность соответствующей Стороны о том, что решение по АЭС «Хинкли Пойнт С» должно было быть принято менее чем через три недели, а также отмечая тот факт, что соответствующая Сторона впоследствии проинформировала Соединенное Королевство о том, что она хотела бы получить уведомление для целей проведения процедуры оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией Эспо, в том числе о возможности общественности представлять свои замечания по проекту (см. пункт 37 выше), Комитет приходит к выводу, что в данном случае соответствующая Сторона не находится в состоянии несоблюдения пункта 2 статьи 3.

⁴⁸ Там же, стр. 4.

⁴⁹ Там же.